

ОГОНЬ ИСКУССТВА

К 70-ЛЕТИЮ
С. Г. БИРМАН

Самое, казалось бы, время произнести традиционную фразу о неувядающей молодости Серафимы Германовны Бирман, актрисы, режиссера. Тем более, что в данном случае эти слова особенно уместны, и я мог бы сказать даже о молодости озорной, азартной, дерзкой. О юношеской нетерпимости и прямоте Серафимы Бирман, о ее завидной, почти детской способности в любых обстоятельствах с редкой, а иногда и жестокой настойчивостью говорить без всякой церемонии и без обиняков именно то, что она думает.

Все же семьдесят лет — это не молодость, а старость. И счастье Бирман не только в том, что она молода душой, а в том, что старость ее красива. Она начинала свою жизнь в театре рядом с К. С. Станиславским, Е. Б. Вахтанговым, М. А. Чеховым. Имена эти — великие для всех, кто любит сцену, — для нее близки. Она продолжает свой путь, сохраняя веру в идеалы своих учителей. Кто видел Бирман в ролях Вассы Железновой, Мари Эстераг, майора Греч, кто помнит такие поставленные Бирман спектакли, как «Зыковы», «Живой

труп» или «Сирано де Бержерак», тот знает, что для таланта Бирман невозможного мало. В фильме Эйзенштейна «Иван Грозный» актриса совершила чудо: Грозного играл Черкасов, но тему Грозного — его исступление, его фанатизм, — все это сыграла и Бирман в роли Ефросиньи Старицкой.

Огонь искусства и постоянное возбуждение творчества — вот что несет через годы Серафима Германовна, не зная жалости ни к себе, ни к другим. Этим огнем озарена ее дорога жизни и ее красивая старость.

К. РУДНИЦКИЙ.

„Комсомольская правда“

г. МОСКВА

— 8 АВГ 1965